

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 134
(1782)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 10 ноября 1964 года

Цена 3 коп.

СОВРЕМЕННОСТЬ И ТЕАТР

В БАКУ состоялся объединенный пленум театральных обществ Армении, Грузии и Азербайджана, об актуальных вопросах современного сценического искусства, республики Закавказья говорилось в докладе заместителя министра культуры Азербайджанской ССР Г. Алибековой, в содоках заслуженного деятеля искусств Армянской ССР С. Арутюняна и заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР Г. Лордкапаняниде.

Объединенный пленум несомненно послужил еще большему укреплению творческих связей работников театров трех республик. Коллеги договорились и об обменных гастролях, о выступлениях ведущих актеров в спектаклях театров других республик, о привлечении талантливых режиссеров одной республики к созданию постановок в театрах другой республики.

С. МИРЗОЕВА.

—о—

И имени Хамзы

ПАМЯТЬ его почитается в Узбекистане. Имя его, судьба его омыны легендами. Революционер, страстный поборник раскрепощения женщин, просветитель, писатель, драматург, сумевший полно выразить революционный дух народа, — таким был Хамза Хакимзаде Низзи.

В нынешнем году Совет Министров Узбекской ССР учредил республиканскую премию имени Хамзы Хакимзаде Низзи за достижения в области литературы и искусства. Женщины и мужчины, обсуждаются первые представленные работы. Среди них спектакль Театра имени Хамзы «Мирзо Улугбек» и «Кровавый мирож»; исполнение

НОВОСТИ К

роли Улугбека народным артистом СССР Шукуром Бурхановым; документальные фильмы М. Каюмова «От весны до весны» и «Звезды России»; «Эпическая поэма» композитора И. Акбарова; памятник 14 комиссарам в Ташкенте работы скульптора Д. Рабибекова и архитекторов Н. Миронова и С. Ожетова и другие произведения.

ТАШКЕНТ.

—о—

Шефы над... ПАМЯТНИКАМИ

СЕЙЧАС проходит Международный год охраны памятников культуры, объявленный ЮНЕСКО. В честь этого события при инициативе Ленинградского района ВЛКСМ столовцы дают крупные предприятия района ществство над памятниками Маяковскому и Горькому. Молодежь не только будет следить за их сохранностью, но, главное, привлекает к памятникам культуры организованность около них горожанства и молодежные встречи.

Трудно еще сказать, какие формы примет это новое, но крайне любопытное начинание. Хотелось бы, чтобы эти инициативы подхватили другие районы столицы, города, села, особенно там, где есть архитектурные памятники русского искусства, действительно требующие настолько большего и к себе внимания.

—о—

Первая в Туркмении

ПЯТЬДЕСЯТ школьников — дети нефтяников и строителей овладели искусством танца в первой в Туркмении детской балетной студии, которая

открыта при доме культуры нефтяников в Небит-даге. Программа занятий рассчитана на четыре года.

НЕБИТ-ДАГ.

—о—

Выставка Рихарда Кальо

ТВОРЧЕСТВО австрийского графика Рихарда Кальо, выставка произведений которого открылась на днях в Москве в выставочных залах Союза художников СССР, весьма разнообразно и по своей тематике, и по технике письма.

Посетители знакомятся с видами родного Тарти, следимыми в манере классической, своеобразной портретной галереи — Ленин, Пушкин, Серофимович, Весе, Лизибеков, Лытва, Н. Островский, серий гравюр, воссияющих драмой величественных и суровым — спироконто буржуазной эстонии. Эстонии, события Великой Отечественной войны. Художник интересует и темы строительства, и спорт, бытовой жанр, он превосходный иллюстратор книг — произведений В. Шекспира, А. Дюма, русских и эстонских писателей. Каждый остановится, наконец, у стендов, где экспонируются его удивительные эскизы акварели, созданные остроумно, с большой выдумкой и удачкой.

Выставка, несомненно, привлечет большое внимание москвичей,

На Челябинском

тракторном и

на областном

раскладушке

случай с делегатом

из Бельгии. Заводской

народный

ансамбль

танца давал концерт для зарубежных гостей.

Парни и девушки так танцевали,

что иностранцы всплески

потихоньку обменивались скептическими улыбками. Десять, ясно: никакие это не рабочие, а профессиональные артисты. Один из делегатов высказал свое сомнение: «Всухом». Ему возразили, предложили посмотреть документы. Тогда большинство прошли проверку его за кулисы. Он подошел к одному из танцовщиков, одухотворенное мастерство которой особенно изумило его, взял ее руки, повернулся к себе ладонями и стал внимательно разглядывать. Это были руки рабочих, с изломами в поры пыльниками металла. Гость изумленно глянул в глаза девушке, окунул в залу ее изящную фигуру в красном спектакльном платье, потом снова наклонился к рукам и гордо, благодаря поцеловав ладони девушек.

А вот еще один случай. В 1957 году ансамбль был в Челябинске.

Когда челябинцы проходили

по улицам города, на

занятый артистами

«Красный Челеп»,

по всей стране уже летела слава

о их мастерстве.

В токарном отделении заводы кто-то высказал

сомнение: пред ли, моя, будущим

рабочим, можно стать столицей искусств?

И сразу все сомнения отпали.

— Наши люди! Рабочие люди!

— посыпались восхвалы.

Творческое трудолюбие на про-

изводстве и вдохновенное мастерство на сцене — вот нередкое требование, а дух которого постпитывает своих питомцев руководитель ансамбля заслуженный деятель искусств РСФСР Наталья Николаевна Карташова.

Труд и творчество надрывле-

тесно сплетаются в жизни уральцев.

Это великолепно показал в

своих сказах писатель П. Бажов.

Создавая ансамбль, Н. Карташова

внимательно изучала ураль-

ское народное искусство.

И родился знаменитый «Уральский перепляс».

Ученый талантливого народного

художника, артиста, педагога

и общественного деятеля.

Изображение нового руководите-

лья было сделано в виде

«Металлурга»

Дворца культуры Челябинского

металлургического завода, которую создал молодой одаренный директор М. Капланский.

Успешно выступил сейчас

и танцевальный ансамбль «Медея»

из творческого коллектива

«Медея».

И. Карташова

занимается

«Чудесами».

А потом

появилась «Чудесница».

И. Карташова

занимается

«Медея».

А к нынешнему городскому

смотру художественной самоде-

«НАШИ ЛЮДИ! РАБОЧИЕ ЛЮДИ!»

Когда трансформаторные танцы были в Челябинске, в одной из газет появилась рецензия об их концерте. Была она озаглавлена «Подсолнухи», хотя даже танцы из челябинского ансамбля подготовлены к спектаклю... о химии. И, представьте себе, это действительно очень яркое, запечатывающее хореографическое произведение. Кто знал бы, как это можно поставить танцы на такую тему? А вот Н. Карташова нашла способное, конечно, условное, но живое танцевальное и пантомимическое выражение темы. Харacterный танец, показывающий борьбу с суховесом, лирический вальс синтетических тканей и т. д. доставил зрителям подлинное эстетическое наслаждение. Прибыла сцена еще оформленье сценами, красочно раскрывающее самоцветное богатство недр Урала! Жаль только, что Н. Карташова не привнес композитора, а отлучилась музыкальной компанией.

Танцевальный ансамбль трансформаторов — не единственная прославленная коллекция челябинской самодеятельности. У танцоров-строителей есть хороший хор русской народной песни, руководимый Е. Степановым. Известна за пределами Урала народная хоровая капелла «Металлург» дворца культуры Челябинского металлургического завода, которую создал молодой одаренный директор М. Капланский. Успешно выступил сейчас и танцевальный ансамбль «Медея» под руководством Н. Карташовой, которого внес заметное окраинение новый руководитель И. Китаев.

Талантливых людей много в любом коллективе, на любом предприятии, в любом учреждении. Но выявить их, сплотить, воспитать и воспитывать может только хороший руководитель. И, как мне кажется, мы все еще недостаточно ценим эту весьма значительную фигуру духовной жизни народа. Еще и сию пору изложено мнение, что самодеятельность идет неудачами профессиональной сцены и эстрады. А ведь с любителями работают гораздо труднее, чем с профессионалами.

И. Карташовой присвоили звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Это очень хорошо. Ну, а сколько у нас руководителей самодеятельности, которые много лет труждаются и призывают подлинную любовь к искусству сотням людей, сидящих с ними с любительским приложением!

Об этом я говорю лишь и доказательство той мысли, что необходимо всемерно и всесторонне повышать внимание, привлекать заботу о трудах любительских народных талантов.

Результатом поездки в Японию явилось создание германо-японской коллекции на темы традиций Японии — «Дебочка с курицами».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной самоде-

ления подготовлены «Чудеса» и «Медея».

И. Карташова занимается «Медея».

А к нынешнему городскому смотру художественной сам

«ВСЯ МЯТЕЖ И ВСЯ ВЕСНА!»

Николай Комиссаржевский
Слайд на экране по
шоу о Николае Блока

Редная фотография В. Ф. Комиссаржевской, отыгавшейся в середине 90-х годов. Подарена режиссеру Н. М. Самсою.

В этих словах Александра Блока выражена горячая призывательность той части русского общества, для которой в преддверии революции 1905 года великая актриса создала петербургский Драматический театр. Способность увлекать, исселять веру в необходимость, в возможность свободы, счастья для человека, звать и подхвачивать борьбу против якости старого мира — главное, что определило творческое существо Комиссаржевской, сделав ее властительницей духа целого поколения. «Она была — всямятеж и вся весна», — писал Блок, вспоминая «ее печальные и смешные глаза... ее выпытывающие, требовательные и увлекательные речи». Блок назвал ее «зомбью... последним — безумным, страшным, но прекрасным летом России», «право, ей точно было падать на ноги. Она была моложе, но на склоне Молох многих нас» — вспомнила поэт.

В лучшей атмосфере реации 80-х годов — времени молодости самой актрисы и могла родиться такая сила сопротивления, такое страстное желание извергать упущенное, вернуть юности, загубленную, раздавленную «любью, грязью или колесами» страшной российской действительности.

Тридцатилетия, много неожиданно женщина, минуя профессиональную школу, прямо из горнушки вышла на подиум провинциальной сцены, в затем и крупнейшем столичном театре лирический образ хрупкой, наивной и дверной дочери. Комиссаржевская утверждала в своем творчестве тему девушанки чистоты, благородства, сердечности и завершилась любовью к людям. Актриса несла мечту о том времени, когда старая, добрая и лишенная морали капиталистического общества будет заменена новым, более высоким типом человеческих отношений.

Однако предчувствие страшных жертв, колоссальных нравственных потерь и духовных издергиваний в борьбе со старым миром уже и тогда наложило отпечаток на ее творчество. В 90-х годах, наяву огромных общественных событий актриса воюющая сила переходного времени и олицетворяющая пробуждение к новой жизни и страдающей, израненной грубостью и якости старого мира.

ОДНАКО мир действительных социальных отношений, который все глубже постигала актриса в полу своего творческого созревания, требовалось противопоставить уже не чистоту и наивность идеальной Розы, («Бабочки» Зурбмана), а трагическую силу Бессиданди, самоутверждаемость и подвижничество Нины Заречной. На пути к синтезу критически перебросленного наследия прошлого и достижений передового современного искусства, утверждала выстраданную тему неслыханной юности, в смертельной борьбе

В свое время претерпевала гонения театральная условность. Почитались ересью какие бы то ни было отклонения от манеры «передвижников» в живописи. Сейчас многие препрятствия отзываются об «излюблённости» на сцене или на экране. Однако Мейерхольд вводил в действие настоящих грузинов («Земля дымом»). А в его спектакле «Рычи, Китай» на сцене были басейны с водой, по которому плыли лодки. В постановке Товстоногова «Не склоняющие головы» беглецов преследуют живые охотничьи собаки. Голландские мастера, с такой неминуемой силой иллюзии воссоздавшие фантазию бархата, шелка, атласа, блеск металла, сияние хрустали, прозрачность зинграда, сиюю бархатистость слив, каплю воды на яблоне, были великими живописцами. Рембрандт — гениальный психолог и проповедник — в совершенстве владел мощью воссоздавания «натуры» в цвете. Вспомним сильные иконы Абеседова, подлинность блеска, тяжесть, звонкость медных дверей в спектаклях «Смерть коммюнике» Артура Миллера и «Четвертый» К. Симонова и пр.

Пренебрегая возможностями перспективы, такие художники, как Гоген, как Матисс, подчеркивали в своих полотнах двухмерность, плоскость, декоративность. Наряду со скульптурой, богатой движением, деталями, оттенками, существует скульптура статуарная, упрощенная, «акционистская».

Художники намеренно суживают пределы приближения и разностороннему комплексу живого явления. Они затушевывают одни грани, чтобы усилить, выявить другие. Прояигрывает в разносторонности, в буквально понимаемой правдоподобии. Выигрывает в выразительности, сосредоточенности. Либо в монументальности, обобщенности.

Менее всего здесь применены разные установленные нормативные критерии.

Окончание. Начало см. «Советская культура» 3 ноября.

К столетию со дня рождения
В. Ф. Комиссаржевской

Слайд на экране по
шоу о Николае Блока

Значит ли это, что любая условность придумана и правомерна?

Нет! Она цепремлема и неправомерна, когда, игнорируя живую

может не отойти от пушкинской Таганки. Но жизнь заявляет эту основу паутиной, и если талантливый драматург при помощи такого же артиста расскажет о борьбе такой души, покажет и эту паутину, и свет, что проходит через нее, — это будет блеск, понятно, нужен для души современного зрителя, это будет стихийно, а стихийными чувствами должен владеть артист и должен ими же сердца людей». Комиссаржевская несла в себе сложный образ женщины ХХ века, идущий к своему духовному раскрытиению, мягкому в самом сущности.

Но Барков испугалась глубины и смелости, с которой актриса переоценивала наследие прошлого, всматриваясь в современность. В ответ на открытие Комиссаржевской режиссер заставил ее играть героям «Бедной невесты», уверяя, что именно в изображении пассивного женского типа состоит назначение актрисы. В канун революционного подъема, когда актриса мечтала показать на сцене Жанну д'Арк, ей предлагали возводить образы покорности и смиренности.

Никакое творчество, никакое

общественное движение не могло

отставлять свои мечты с ле-

тактическим зрителем

и поэтому было необходимо

всегда помнить о том, что

На снимке: сцена из пессено-танцевальной картины «Весна в Жигулях».

Фото А. Толина.

РАДОСТНЫЙ УСПЕХ

НЕ ПЕРВЫЙ РАЗ выступает в столице Волжский народный хор под руководством М. Чумакова. Исполненная в Зале имени Чайковского новая программа, заслужила всеобщее одобрение.

Редут прежде всего то, что это настоящая концертная программа, где пение, музыка и танец занимают основное место. Но этот раз волжане обшлись без таких сомнительных «подборок», как книжопроводы, театрализации, шумовых оформлений, отказались от каких бы то ни было кричаков, претенциозных, называвших программы. И спутатели прекрасно поняли и по достоинству оценили эту скромность исполнителей, серьезность их творческого намерения.

Художественному руководству удалось поставить и в настоящем рефере решить ряд чисто музикальных задач, важных для развития всего жанра, современных русских народных хоров. Новым оказалось то, что в программах вошли массовые песни («Волжские песни»), а также народные песни, как «Тропинки», на горючие, «Семейные приключения» М. Чумакова на слова В. Бокова, а также на слова Н. Колленко и такие разнообразные, как «Карнавал», «Ладони», «Маленькая певчая» З. Чайкиной на слова А. Манакова.

Одническое агентство

словно Б. Бокова, где в звучание народного хора смело и удачно привнесены некоторые приемы академического творчества, и хор А. Манакова «Глобы» под управлением Б. Бокова, развернутое крупное произведение. Отметим также сюиту «От Волги до Карапата». Р. Бокова на слова И. Дремова — пессено-танцевальную композицию о нефтепроводе «Друмбас».

Все это раздвинуло представление о традиционных программах профессиональных народных хоров.

Одническое агентство производили написанные специально для народного хора припевы «Девушки-колокольчики» А. Абрамсона на слова В. Семеринина, матрасы лирической женской песни «Заселем, все расселем» Н. Чайкиной на слова Н. Колленко и такие разнообразные, как «Карнавал», «Ладони», «Маленькая певчая» З. Чайкиной на слова А. Манакова.

В концерте были исполнены мастерски сделанные головы обработки волжских народных песен, а также позитивные, со вкусом поставленные и благородные народные танцы. Художники П. Короткова создали яркий рассказ о том, что прошло в западноукраинском селе.

Новая программа — плод упорного десятимесячного труда не только хора и его руководства, но и большой группы московских и местных поэтов и композиторов, — современна по содержанию, проникнута духом народного мастерства.

А. КОПОСОВ.

ство самого хора и танцевальной группы. Большой, крепко сложенный, пониженный без динамики хор поражал не только тонкостью интонации, но и интересом, экспериментом. Творческое общество композиторов-москвичей с периферийным коридором коллектива привнесло хорошие результаты.

И, как всегда, творческий эксперимент, эта работа, конечно, не свободна от некоторых недостатков. К наиболее примечательным из них относятся растянутость программы (особенно ее второго отделения) за счет по-своему хороших, но сплошь массовых танцев, замятая невыполнимость некоторых московских композиторов в создании многослоговых партий для народного хора, качественно неизвестная музыка в сюите «Дружба народов» П. Борисова, плохой текст в «Самарских песнях», небрежность в исполнении припевов, песни, как «Тропинки», на горючие, «Семейные приключения» М. Чумакова на слова В. Бокова и Т. Надеждиной.

В концерте были исполнены мастерски сделанные головы обработки волжских народных песен, а также позитивные, со вкусом поставленные и благородные народные танцы. Художники П. Короткова создали яркий рассказ о том, что прошло в западноукраинском селе.

Новая программа — плод упорного десятимесячного труда не только хора и его руководства, но и большой группы московских и местных поэтов и композиторов, — современна по содержанию, проникнута духом народного мастерства.

А. КОПОСОВ.

ВЕРОЯТНО, каждый современный драматург, много耕耘ый или начинающий, мечтая о сценическом воплощении своего детища, мысленно видит тот или иной конкретный театр, того или иного конкретного актера, все-таки предвидя, что может ожидать зрителя. Знакомы, разумеется, пока безымянном, созданием его режиссерами.

И, конечно, каждый современный режиссер, имея под рукой группу актеров, художников, композиторов, сценографов, с которыми было уже проверено практику, прежде всего ждет автора, драматурга — определенного, конкретного или пока неизвестного, драматурга, близкого ему не только по ходу жизни, идеальной позиции и общности волнующих тем, но и по художественному «черепику», выражительному составу...

Первая встреча режиссера и драматурга, личная или заочная, — это занятие того будущего произведения искусства, которое называется спектаклем. И оттого, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависит не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит? А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает немало примеров такого удивительного содружества.

Если говорить о первом спектакле, о котором вспоминают, и что это значит?

А. Толин. — Это занятие того, насколько взаимно их творческое увлечение и доверие, зависят не только успех данной постановки, но и судьба будущих постановок, дальнейший профессиональный рост драматурга и режиссера.

Наш театр знает

АУДИТОРИЯ— МИЛЛИОНЫ

Неделя радиодраматургии
в ГДР

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ радиоспектакли в ГДР превратились в самостоятельный вид искусства со своими традициями школой, с именами известных радиодраматургов и авторов, с постоянно растущей аудиторией слушателей. Имена таких авторов, как Рольф Шнейдер, Бернгард Зеегер и некоторые другие, широко известны в республике. Популярность их спектаклей объясняется мастерством постановки, а также тем, что в них поднимаются острые и злободневные темы, волнующие миллионы людей не только в ГДР, но и за пределами германской границы.

В эти недели в эфире проводятся спектакли современной радиодраматургии. Интересно познакомиться с ее репертуаром. О судьбе переселенца из Западной Германии рассказывает радиодраматург А. Кентя «Пограничная станция». «Жизнь в Вильгельмстадте» называется новая радиодрама Шнейдера, повествующая о молодой учительнице, впервые после школы ставившейся к трудностям практической работы. В пьесе Зеегера говорится об ответственности молодых людей, встречающихся в брак, Гюнтер Херцль в радиодраме «Передышка» освещает проблемы, возникшие перед старым заводским мастером, вынужденным учитываться в свою квалификацию.

Премия советскому пианисту

НЕДАВНО из Лондона получено сообщение о том, что организация международных музыкальных премий, президент которой является известный английский композитор Золтан Коэн, присудила советскому пианисту А. Сlobodину премию за успехи в артистической деятельности. (Премия за 1964 год для жемчужин присуждена иранской певице Бернадет Грави.)

Александр Сlobodин — студент четвертого курса Московской консерватории по классу доцента В. В. Горностаевой. Это молодой талантливый пианист, уже хорошо известный нашей музыкальной общественности. В мае 1964 года он принимал участие в Международном конкурсе пианистов имени короля Елизаветы в Брюсселе. Бельгийская печать писала тогда, что «Александр Сlobodin — один из наиболее интересных исполнителей конкурса. Это пылкий, яркий пианист с выразительной техникой и покоряющим темпераментом».

В этом концертном сезоне молодому пианисту предстоит ответственные выступления: 29 ноября состоится его сольный концерт в Малом зале Консерватории, а в феврале — в концертном зале Института им. Гнесиных. А. Сlobodин получил приглашение на гастроли в Бельгию, где он выступит в начале следующего концертного сезона.

Профиль артиста

АНТАЛ ПАГЕР

В ВУДАПЕШТСКОМ театре «Вигисика» шла генеральная репетиция «Айны Ка-ренини». За кулисами, в стороне от нарядных дам и блестящих гвардейцев, гордо обсуждавших последние новости Олимпийских игр, стоял чорный, сухой старики с седыми бакенбардами. У него было нетристично-холодное, застывшее лицо и глаза несчастного человека. Это был Ка-ренин. Я смотрела на артиста со сценой, и мне нужно было сделать усилия, чтобы убедить себя, что это все-таки не Ка-ренин, а венгерский артист Антал Пагер.

Есть что-то колдовское в том, как Пагер убеждает в абсолютной достоверности своего сценического образа, как он захватывает зал буквально с первой минуты появления на сцене. Он мгновенно формирует атмосферу истинности и разрушает первую преграду между артистом и зрителем, открыто и смело обращаясь прямо к человеческим сердцам, заставляя людей думать, страдать и смеяться вместе со своим героям.

Пагер безукоризненно владеет языком своего искусства. За неизменно легкостью, естественностью и предельной простотой углубляется 45-летний сценический опыт: около 120 ролей

сыграно Пагером за это время в театре и почти столько же в кино. Он прошел огромный путь от дебютанта любительской провинциальной сцены, опереточного комика до народного артиста Венгерской Народной Республики, крупнейшего драматического актера страны.

Антал Пагер — убежденный реалист в искусстве. Для него всегда самым важным было «что сказать» и «как сказать». Он говорит, что духовно наиболее близкой для него является русская драматургия конца XIX века, в особенности Чехова. В то же время героя его в лучшем смысле этого слова современен. Пагер играет как бы «изнутри», избегая внешних эффектов, естественно и тонко, сдержанно и в то же время страстью. Может быть, поэтому он чувствует себя однажды уверенно и в театре, и в кино, и на телевидении. Бурное вторжение техники в искусство привело его в отчаяние.

— Я все время изучаю технику съемок фильма, — рассказывает артист, — И это подсказывает мне правильные решения. Если сцена, например, происходит в полуночью с освещением свадьбы и оператор приближается ко мне с расстояния в 10 метров,

то я уже могу представить, как это будет выглядеть на экране, и соответственно перестраиваю свою игру.

Не случайно последний международный успех артиста связан именно с кино. На кинофестивале в Канне Пагеру была присуждена премия за лучшее исполнение мужской роли в фильме «Жаворонок». В этом фильме, поставленном по новелле классики венгерской литературы Д. Костолани, Пагер — архиварус Вайкана — проходит мучительный путь человека, задыхающегося в бессыленной жестокости и пошлости мещанского бытия. Тогда же венгерский герой в лучшем смысле этого слова современен. Пагер играет как бы «изнутри», избегая внешних эффектов, естественно и тонко, сдержанно и в то же время страстью. Может быть, поэтому он чувствует себя однажды уверенно и в театре, и в кино, и на телевидении. Бурное вторжение техники в искусство привело его в отчаяние.

Антал Пагер остается в родине. Только здесь он обрел право быть самим собой, быть человеком и артистом. Для Пагера, как для каждого большого художника, это значит очень много: право на то, чтобы открыто сказать людям выстраданную правду, право на притягательность и любовь своего народа. И главное — возможность черпать все новое вдохновение, новые творческие силы в жизни сегодняшней социалистической Венгрии.

Пагер любит трудные роли, как он сам говорит, «характеры на остриях бритвы». Его герой (венгерский генерал Бела Далики) в фильме «Обретение родины», который понял преступность своего союза с германским фашизмом, бородичный тамбурсист из фильма «Лебединой песни» не легко познают истину.

Но чистое процессе понятия и прозрения, чем тонкие психологические рисунки, тем убедительные образы, тем глубокое разование человеческих заблуждений. Может быть, секрет этой глубины актерского исполнения заключается в том, что Антал Пагер — секрет этой глубины.

Во времена фашизма Пагер, уже тогда признанный артист, оказался в лагере венгерской интелигенции, которая была одурманена и запутана шовинистической пропагандой, ложно замаскированной социальной демагогией. Как и многих других, этот путь привел его и к полному духовному крушению, к бесчестию на сцене. В 40-е годы Пагер попал в Южную Америку, где провел двадцать лет. Он пытался забыть, что он артист, стал заниматься живописью, писал пейзажи. Но удивительное дело: по мере того, как эти картины превращались в картины, пытавшиеся пригодиться, они жили.

Пагер вернулся в родину. Тогда здесь он обрел право быть самим собой, быть человеком и артистом. Для Пагера, как для каждого большого художника, это значит очень много: право на то, чтобы открыто сказать людям выстраданную правду, право на притягательность и любовь своего народа. И главное — возможность черпать все новое вдохновение, новые творческие силы в жизни сегодняшней социалистической Венгрии.

Антал Пагер остался в родине.

Только здесь он обрел право быть самим собой, быть человеком и артистом. Для Пагера, как для каждого большого художника, это значит очень много: право на то, чтобы открыто сказать людям выстраданную правду, право на притягательность и любовь своего народа. И главное — возможность черпать все новое вдохновение, новые творческие силы в жизни сегодняшней социалистической Венгрии.

— Я остро переживаю чувство своей ненужности, духовного одиночества, невыносимой тоски по родине, которая в это время уже шла по новому пути. Разыгрывалась культура социалистической Венгрии, мой народ исту-

пил в новую эпоху, и я не мог

стоять в стороне. Я принял решение вернуться на родину, чтобы там я это сделал.

Пагер приехал в Венгрию летом 1956 года. Он застал свою страну в тяжелом моменте истории, когда при подстегательстве внешних реакционных сил разыгралась контреволюционный мятеж. В эти дни к Пагеру в гостиницу, где он ждал решения своей судьбы, пришли «усыпаные» друзья. Они предлагали ему немедленно отправиться в Вену, а оттуда в любую другую страну. Но Пагер уже не нуждался в выборе. Он знал, что останется в своей стране, со своим народом. Он говорил:

— То, что некоторые называют «революцией», — просто разумозданный хаос, который неизбежно устроит место покоя и человека.

Антал Пагер остался в родине. Только здесь он обрел право быть самим собой, быть человеком и артистом. Для Пагера, как для каждого большого художника, это значит очень много: право на то, чтобы открыто сказать людям выстраданную правду, право на притягательность и любовь своего народа. И главное — возможность черпать все новое вдохновение, новые творческие силы в жизни сегодняшней социалистической Венгрии.

В. МАРКОВА.

БУДАПЕШТ.

ОСТОРОЖНО — ВРАГ!

НА ЛОНДОНСКИМИ площадями вспыхнули флаги со свастикой. По улицам Сити и набережным прогуливаются солдаты и офицеры, одетые в мундиры третьего рейха. Люди в штатском, шагая паузами, обмениваются свастиками нарукавок, подбрасываясь противникам, искажают взоры руками.

— В процессе работы над фильмом двадцатиэтатий режиссер Браунлоу, Потрясенный событиями сражениями нацистской историей, в которых он лично не принимал и не мог принять участие, молодой кинодраматург задался целью внести свой вклад в разоблачение фашистской идеологии.

Англичан оккупировали Германию, к власти пришли англичанские фашисты. Нацистские нацисты пронесли на землю туманного Альбиона: английское общество превратилось в завоеванное, где преступления против человечности и гуманности незадавлены в закон.

И самое страшное, что совершают подростки и преступники, унижают и уничают себе подобных, кто, живет в подполье, напротив — обыкновенные англичане, читающие свою саму древней буржуазной демократии. Язык фашизма поразил многих из них в самое сердце, превратил в рабов, в отъявленных мерзавцев.

Все это происходит в фильме молодых английских кинематографистов с эпичным смыслом скрытый за этикетом событий. Нацистские нацисты, которые пришли в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.

Сейчас многие ведущие польские режиссеры не ставят фильмы на современную тему. Например, А. Вайде работает над фильмом «Пепел» по роману С. Жеромского, Е. Кавалерович — над картиной «Фаренгейт» по роману Б. Пруса, В. Хес — над «Гуликони», наследием С. Жеромского.

Что тревожит польских кинематографистов? Образование края в историческую тематику.